

Рихтер Святослав

06.5.78.

Известие о том, что Святослав Рихтер снова будет концерттировать в Риге, явилось неожиданностью. Тридцать лет назад он начал свой первый концерт в Риге при полупустом зале, который в следующий вечер уже был полон, — так быстро распространилась весть о появлении новой звезды. В последующие 17 лет он концерттировал у нас часто, вначале в ансамбле со своей супругой цевницей Ниной Дорлиак, позже один. Когда во второй половине 60-х и в 70-е годы широко развернулась концертная деятельность С. Рихтера за рубежом, даже москвичам приходилось подолгу ждать его концертов.

Наконец, три концерта в Риге. Рихтер — столь выдающаяся личность, его мастерство так совершенно, что у нас даже не возникает вопрос, как он будет играть. Главный интерес сосредоточивается на том, что он будет исполнять.

На сей раз в Риге были исполнены три монографические программы: Бах, Хиндемит, Шуберт. Из произведений Баха в программу были включены Концерт для фортепиано с оркестром ре минор, концерт для фортепиано и двух флейт фа мажор и 5-й Бранденбургский концерт. Рихтер не принадлежит к тем, кто стремится реставрировать дух далекой эпохи и считает, что Баха надо исполнять только на клавесине. Рихтер играет Баха на современном концертном рояле, и вся его исполнительская манера современна. Динамические градации исполнения отличаются большой утонченностью, нигде они не выходят за пределы форте, а в приглушенных сферах волнуют ажурным пианиссимо. К сожа-

С. Рихтер снова в Риге

лению, концерты Баха дают пианисту недостаточную возможность показать свое индивидуальное искусство: фортепиано лишь изредка выделяется из ансамбля. В этот вечер исполнение С. Рихтера особенно привлекло прозрачно-лирическим звучанием Адажио во второй части баховского концерта ре минор и, кроме того, единственно настоящим соло — длинной фортепианной каденцией в 5-м Бранденбургском концерте. В те дни, когда Рихтер концерттировал у нас, по радио передавали в его исполнении прелюдии и фуги Баха, и это вызвало у меня мысль о том, что если бы Рихтер и в Риге остался наедине с Иоганном Себастьяном Бахом, то впечатление у слушателей было бы еще более сильным.

В концерте Баха выступил концертмейстер Московского камерного ансамбля, хорошо знакомый рижанам скрипач Олег Каган. Он исполнил также Концерт ми мажор Баха. О. Каган в течение ряда лет является постоянным партнером С. Рихтера. Ансамбль у них отличный. В этом мы могли убедиться во втором концерте, в программу которого были включены все сонаты П. Хиндемита для скрипки и фортепиано.

С. Рихтер не играет модернистов. Из музыки XX века он до сих пор исполнял советских композиторов: Прокофьева, Шостаковича, Мясковского. Исключение составляли лишь 2-й концерт Барто-

ка и концерт Бриттена, которые мне посчастливилось слушать в Москве. Несколько лет назад из Москвы пришла весть, что Рихтер готовит камерный концерт Альбана Берга для фортепиано, скрипки и ансамбля из 13 духовых инструментов. Это произведение он исполнял часто, в том числе и за рубежом, и жаль, что не привез его в Ригу. После Берга Рихтер обратился к еще одному композитору XX века — П. Хиндемиту. Я слушала несколько симфонических вещей этого автора, но из очень большого числа его произведений камерной музыки почти ничего не исполняется. Поэтому на вечер Сонат Хиндемита в интерпретации О. Кагана — С. Рихтера я шла с большим интересом, с желанием узнать что-то новое. К сожалению, меня постигло разочарование — не в исполнении, а в самой музыке. Не верилось, что сонаты П. Хиндемита написаны в 1918, 1935 и 1939 годах. По музыкальному языку они полностью принадлежат XIX веку, к тому же, не к самым выдающимся образцам.

Если в первых двух концертах из-за особенностей репертуара Рихтер не имел возможности полностью развернуться, то в третьем — в концерте из произведений Шуберта — мы получили полное удовлетворение. Для Рихтера этот композитор очень близок, к его творчеству он обращается снова и снова. На сей раз Рихтер свой вечер Шуберта составил из незнакомых работ (за исключением одной). В програм-

му вошли две сонаты и несколько произведений малой формы. Уже с первой Сонаты ми минор стало ясно, что у Рихтера совершенно индивидуальная манера интерпретации этого автора. Исполнение разворачивалось как интимная беседа со слушателями. Может быть, так сам Шуберт когда-то музицировал в кругу своих друзей. После 2-го скерцо ре-бемоль мажор и произведения Ля мажор публика даже не решалась аплодировать, чтобы не нарушить это интимное настроение. Очень интересно исполнил Рихтер четверть танца-лендлера. Своеобразным туше он добился такого впечатления, будто слушатели находились не в концертном зале, а в каком-нибудь из венских кабачков, где и сейчас танцуют лендлер. И сразу же после этого яркий контраст — тонкое, одухотворенное звучание Алегретто до минор. Все второе отделение концерта заняло исполнение не слышанной нами ранее сонаты соль мажор оп. 78 Шуберта.

Сверх программы были исполнены Музыкальный момент до мажор и Экспромт ля бемоль мажор. И хотя мы были знакомы с этой музыкой, много раз слушали ее, однако так, как Рихтер, ее не исполнял никто. Особенно Экспромт звучал с таким щемящим настроением, что задевал глубочайшие струны души. Это произведение является мажорным, но в исполнении Рихтера в нем прозвучал и минорный оттенок, получилась как бы улыбка сквозь слезы. Этим прекрасным Экспромтом Рихтер простился с нами. И кто знает, на какой срок...

В. Мушке.

6 МАЯ 1978

Олег Каган
ЛРМА